С тех пор как он узнал, что Руочу уехала за границу с Нин Таном отдохнуть, он больше никогда не слышал о ней. Уже больше недели он был занят делами в городе Юэ и медленно оправлялся от своих ран.

Когда Нин Тан стал ее отцом, Хо Наньчэнь почувствовал огромное облегчение.

- Когда меня выпишут из больницы?

Ань Шаоси пролистал несколько страниц книги, которую держал в руке, и небрежно посмотрел на него: - Конечно, тебе придется подождать, пока твои раны заживут. Если ты хочешь, чтобы Гу Руочу стала вдовой, ты также можешь быть выписан из больницы прямо сейчас.

- Она ведь вернулась в город, не так ли?

Рука Шаоси, листавшая книгу, замерла. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на человека на больничной койке: - Да, она вернулась. Ты очень скоро поправишься, так что не сбегай. Нет никакой спешки, чтобы увидеть ее.

Хо Наньчэнь посмотрел на него. Его черные глаза, которые видели все насквозь, вспыхнули с оттенком насмешки, когда он медленно сказал: - Раз она вернулась, почему ты так боишься, что я узнаю о ней?

Ань Шаоси не ответил. Он знал, что не сможет скрыть этого от него.

Не говоря больше ни слова, он поднял одеяло и встал с кровати.

- НАНЬЧЭНЬ!

Лу Фан, стоявший у двери, наконец не смог удержаться и толкнул ее. Видя, что он хочет вытащить иглу капельницы, он снова был готов сойти с ума: - Я не сказал тебе о ней, потому что боялся, что ты сойдешь с ума. Ты действительно больше не хочешь жить?

- Что случилось? - Его голос был немного хриплым, но он все еще был спокоен.

- Ничего страшного. Твой тесть, Нин, как раз познакомил мужчину с твоей женой. - Лу Фан боялся спровоцировать его, поэтому внимательно наблюдал за выражением его лица. К счастью, он был спокоен.

Нин Тан надеялся, что его дочь оправится от эмоциональной травмы и представит мужчину быстрее, чем кто-либо другой.

После возвращения в деревню все остальное было спокойно. Однако Гу Руочу, похоже, общалась с человеком по имени Джеймс. Он исследовал Нан Чэнь и выяснил, что такого человека не существует. Только позже он узнал, что был сыном старого друга Нин Тана.

Из-за этого их отношения можно было считать довольно близкими.

В глазах посторонних всегда присутствовала странная двусмысленность.

Конечно, он не знал, имела ли Гу Руочу какое-либо намерение быть в глубоких отношениях с этим человеком. Однако, чтобы не провоцировать Хо Наньчэня, он решил намеренно держать эту информацию при себе.

- Хорошо, я понимаю. - Его голос звучал немного хрипло, и он выглядел очень усталым.

Однако что его удивило, так это то, что Хо Наньчэнь действительно вернулся в свою постель и не двигался и не говорил.

- Забудь об этом, дай ему отдохнуть.

Ань Шаоси взглянул на него и попросил остальных уйти.

Хо Наньчэнь закрыл глаза.

У Лу Фана не было другого выбора, кроме как последовать за ними.

Когда в палате снова воцарилась тишина, он открыл глаза, и его сердце не было таким спокойным, как казалось на первый взгляд. Он мечтал о ней последние несколько дней и очень

хотел, чтобы она навестила его в больнице.

Однако она этого не сделала. Вместо этого она отправилась отдыхать за границу.

Теперь, когда она вернулась, ей не терпелось броситься в объятия другого мужчины?

Даже если бы Нин Тан взял на себя инициативу представить ее мужчине, если бы она отвергла, Лу Фань и Ань Шаоси не стали бы намеренно скрывать это от него, только если Руочу тоже не приняла этого человека.

Это был результат, которого он больше всего не хотел, но это все равно произошло.

Гу Руочу.

Он молча повторял это имя в своем сердце. Он не понимал, как ему только что удалось сохранить такое спокойствие. Леденящий до костей холод быстро пробежал по всему его телу от макушки головы, и боль пробежала по всему телу.

Ей не нужна была его решимость, но она была действительно основательной.

«Хорошо, Хо Наньчэнь, я дам тебе последний шанс. Я согласен с тем, что ты воспитываешь Чэн Си рядом с собой, но тебе больше не нужно заботиться о Юэ Чэне или Нин Танси. Просто оставайся рядом со мной с этого момента, и я всегда буду рядом с тобой. Как насчет этого?»

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1338895>